

Небесное дело

Таборы – это совершенно типичное маленькое село, каких много в Пермском крае, не говоря уже о России. Крупнейшим предприятием здесь считается лесопилка, по улицам ездят на мотоциклах с колясками, а в местном магазине собирают с населения солёные огурцы и помидоры – гуманитарную помощь для семинаристов, уехавших учиться в Пермь. Необычны Таборы лишь парой вещей. Во-первых, беляши здесь почему-то начинают не мясом, а печенью. А во-вторых, - и это самое главное, - более века назад в этих краях упал метеорит. Сегодня в селе немного людей, осознающих, насколько это важная история, и только один человек, который увидел в ней путь к новой, более счастливой и достойной жизни.

Оханский (или Таборский) метеорит упал 30 августа 1887 года – он вошёл в атмосферу над Пермью и рассыпался на сотни кусков, которые разметало на десятки километров. Больше всего обломков рухнуло в районе села Таборы.

По удивительному совпадению, в том же году – причём до, а не после падения метеорита – был построен и освящён новый храм. Местные жители сочли это благословением Божиим, а особенно суеверные стали пить сырую воду из реки и объявили осколки метеорита лечебными. Некоторые жители села десятилетиями верили в то, что пыль метеорита способна избавлять от болезней – разумеется, от всех подряд. Появились даже знахарки, которые врачевали чудодейственной метеоритной энергией (собственно, обломков у них при этом могло и не быть – достаточно было объявить то или иное место или предмет «заряженным»). Так продолжалось весь двадцатый век – даже после того, как в советское время храм был взорван.

К началу 21-го века суеверия сошли на нет – а вместе с ними и интерес к метеориту в селе. Его осколки и различные связанные с ним документы хранятся в музеях и архивах по всему миру, но в самих Таборах до сих пор не было не то что музея – даже тематического уголка с информацией.

Я еду сюда, чтобы встретиться с Ириной Пономарёвой. Ирине всего 28 лет. Она родилась в Таборах, отучилась в Перми и некоторое время работала учителем в школе соседнего района, но вернулась на малую родину – потому что всегда хотела жить и работать именно здесь. Метеоритной темой она заинтересовалась четыре года назад и сразу поняла, что на ней можно выстроить новую сельскую идентичность. Месяцами она сидела в архивах, общалась с потомками очевидцев, подавала запросы в разные инстанции по всей стране, создала карту падения метеоритных осколков, разработала туристический маршрут и издала книгу под названием «Камень с неба». А некоторое время назад ей удалось открыть музей – правда, пока только «Музей одного дня», который работал в день села.

С Ириной мы должны встретиться в местном доме культуры, который, честно говоря, не очень похож на дом культуры и вообще не выглядит обжитым зданием – никаких вывесок

и опознавательных знаков на нём нет. В фойе ДК меня встречают неприветливо и просят разговаривать шёпотом. Оказывается, как раз сегодня тут проходит важное событие: заседание коллегии ФСИН России. Офицеры со всего края съехались именно сюда, потому что в окрестностях Таборов функционирует колония-поселение №39. Это какая-то особенно крутая колония, знаменитая своим сельским хозяйством. Пока идёт заседание, мы сидим на диване в фойе, и Ирина шепчет в диктофон:

- Музей я сделала почти случайно. Что-то было дома, какие-то экспонаты собрала. Никто этим не занимался раньше, и я решила заняться просвещением, поэтому в музее было три раздела: про наши святые места, про метеорит и про деревенскую избу. Я знала, что падение Оханского метеорита – самое мирное, он никому не причинил вреда, в отличие от Челябинского. Или если, например, в Молёвке происходят аномалии и люди пропадают, то наши святые места благотворно влияют на человека. До меня материала обо всём этом почти не было. То есть, давно какой-то человек этим занимался, но не преуспел, материалы у него похитили.

Тут заседание коллегии заканчивается, и Ирина ловит в дверях начальника той самой колонии, а затем ФСИНовского священника. Оба они получают от неё буклеты про метеорит, а священник – ещё и сувенир в виде деревянной птички.

Теперь мы, наконец, можем осмотреть ДК. Ирина ведёт меня в комнатку, где в своё время располагался «Музей одного дня» - правда, сейчас в ней не осталось ничего от музея. В центре комнаты стоит стол с остатками офицерского чаепития, уборщица собирает грязные тарелки. Я машинально фотографирую стенд с участниками гражданской войны.

- Ой, это не снимайте, это не моё, - кричит Ирина, имея в виду, что стенд не относится к музею метеорита.

- Да как это «не снимайте». Это гражданская война, между прочим. Это наша история, - злобно говорит уборщица, сметая со стола крошки.

- Корреспондент про метеорит приехал писать, - объясняет ей Ирина

- Гражданская война у нас была, а метеорит твой – он и в Африке метеорит.

Оказывается, техничка уже давно сердита на Ирину. Несколько месяцев назад её внук, увлечённый историей оханского метеорита, решил самостоятельно пройтись по туристическому маршруту и заблудился в лесу. Внука нашли, но осадок остался.

Ирина техничке сочувствует, но замечает, что ходить по маршруту без экскурсовода было так себе идеей. Недавно ей удалось заключить договор с местным турагенством «Гира», которое будет курировать маршрут с конца ноября, но пока что главный экскурсовод – она сама.

Мы выходим на крыльцо и наблюдаем, как из ДК вываливаются десятки угрюмых офицеров ФСИН, несколько суровых женщин в аляповатых цветочных диадемах и какие-то ряженые цыгане. На фоне печальных октябрьских пейзажей вся эта компания выглядит слегка гротескно. Постепенно офицеры, женщины и цыгане рассаживаются по машинам и уезжают в другое село на афтепати. В числе последних из ДК выходит начальник 39-й колонии.

- Ой, - спохватывается Ирина, - я же ему забыла сказать, что я кандидат на должность главы поселения!

До этого момента я и сам об этом не подозревал. Оказывается, в Таборах полным ходом идёт предвыборная гонка. Правда, кандидатов всего двое – действующая глава Марина Галанова (она была в числе женщин в диадемах) и Ирина. Позднее она ознакомит меня со своей программой – это серьёзный тридцатистраничный документ под названием «Туризм: обуза или шанс возродить Таборское сельское поселение?».

Планов у Ирины ещё больше, чем может уместиться в программе. Один из них – создать постоянный музей и бюджетную гостиницу в полуразрушенном двухэтажном доме, который зияет пустыми окнами здесь же, на главной площади. Раньше в доме было управление колхоза, но колхоз обанкротился, и его владельцем стал чеченец, который его для чего-то бережёт и не даёт ремонтировать, а всем, кто посягает на эти руины, грозит отрезать голову. Предыдущий глава поселения хотел подать на хозяина постройки в суд, но тот, по слухам, пообещал утопить его в реке, и глава передумал.

Мы уже собираемся уходить, но тут к крыльцу подходит молодой парень в шапке с эмблемой войсковой разведки.

- Колян, - представляется он мне, а затем заводит разговор с Ириной, - Накурили они тут на крыльце, а по закону не положено.

Спустя пару минут Колян закуривает сам, а на недоумение Ирины возражает:

- Я ветеран. На войне можно, а здесь нельзя, что ли?

На самом деле, Колян не совсем ветеран. Он служил в армии, а потом попал в аварию, после которой у него начались небольшие проблемы – что-то начал забывать, что-то, напротив, додумывать. Так или иначе, Колян – отличный парень. Он стал одним из тех, кто живо откликнулся на инициативу Ирины и предложил свою помощь в обустройстве «Музея одного дня». Помогал он не только физически, но и творчески – например, сделал из картона муляж стены русской печи для экспозиции «Народная изба».

Вообще говоря, Ирине удалось собрать большую группу энтузиастов и помощников. «Добрых людей в селе полно, многие хотят показать себя с лучшей стороны, главное, чтобы было где», - говорит она по этому поводу. Например, директор дома культуры Арина Павловна отдала под музей комнату для кружков. Баба Рита Федосеева, которой этой осенью исполнилось 83 года, появлялась в музее в национальном костюме и учила всех желающих ткать ковры на станке и вязать крючком. Дмитрий Виноградов сделал деревянные сувениры. График Лариса Шилова нарисовала для музея картину «Падение метеорита в село Таборы». Художник-миниатюрист Алёна Белоусова расписала несколько плоских камешков, найденных на реке. Помогали музею и многие другие – фотографы, художники, плотники, водители, создатели сувениров... Никто из них, конечно, маркетингу или музейному делу специально не обучался. Привлекая волонтеров, Ирина рассудила просто: «Умеешь ты, например, рисовать – ну так нарисуй на заданную тему!»

Правда, почти никого из этих прекрасных людей я в селе не застал. Кто-то уехал на вахту, кто-то приболел, а, например, художник-график забеременела и легла на сохранение,

попутно пообещав нарисовать для будущего музея ещё несколько картин. Баба Рита Федосеева ждала нас в гости, но, увидев меня, так застеснялась и растрогалась, что не смогла произнести ни слова.

Поэтому, проведив взглядом джипы офицеров ФСИН, мы с Ириной покупаем в магазине продуктов к чаю и направляемся к местному священнику – в скромный деревянный храм, построенный вместо того, что взорвали из-за угрозы затопления. Отец Андрей Дементьев проходит в Таборах недолгую стажировку и скоро уедет в город, а пока помогает «Музею метеорита» чем может. Он стал одним из первых, кто пополнил историческую экспозицию – передал Ирине церковную книгу и предметы утвари. А когда «Музей одного дня» выселили из Дома культуры, приютил его на храмовой территории. Пока что большинство экспонатов свалено в гараже – в будущем отец Андрей планирует расчистить для них пару деревянных построек при храме.

Пока заспанный батюшка возится на маленькой кухне, Ирина проводит мне экскурсию по храму. Крестится перед иконами, затем целует образ Богородицы и Николая Чудотворца, попутно объясняя:

- Николай Чудотворец считается хранителем села: и святые места ему посвящены, и места падения метеорита тоже с ним ассоциируются. Вознося ему молитвы, люди исцелялись от душевных болезней и бесплодия.

Я не удерживаюсь от вопроса о том, что же, всё-таки, было для неё первично – метеорит или религиозная тематика.

- В связи с тем, что у нас в Таборах необычных явлений много, падение метеорита повлияло на развитие святых мест, - рассказывает Ирина, пока мы пьем чай, - Люди подумали, что падение – это указание на святость села. И стали исцеляться от болезней.

- Люди придавали метеориту силу, но они же всё равно молятся Богу, когда приходят на то или иное чудесное место, - подхватывает отец Андрей, - То есть, метеорит стал скорее поводом обратиться к Богу.

- Некоторые люди – неверующие, и, чтобы их не отворачивать, мы акцентируемся на том, что это маршрут по местам падения метеорита. Но туда входят и святые места, - объясняет Ирина.

Мы ещё некоторое время пьем чай, Ирина делится с батюшкой идеей освятить один из окрестных источников: «Там растут берёзы, и весной вода приобретает вкус берёзового сока».

- Музей можно будет сделать во дворе, частично под открытым небом. Найти бы только помощников, чтобы там всё разгрести. А пристрой в стадии ремонта, пока не размахнуться, - размышляет батюшка, пока мы ожидаем Ирину, которая перед уходом ещё раз прикладывается к образам.

Напоследок мы вешаем в церковных сенях баннеры и картины, которыми в своё время был украшен «Музей выходного дня». Ирина говорит, что презентация музея на новом

месте случится через неделю с лишним. На мой вопрос, когда выставка откроется для посетителей, она весело указывает на только что повешенные баннеры:

- Уже открылась, как видишь!

От церкви мы спускаемся к мысу – это самое красивое место во всём селе. Если забраться на гору, то дальние леса будут напоминать голову крокодила, а мыс – его хвост. Именно здесь когда-то стоял разрушенный храм.

Теперь здесь только памятный крест и пляж, который изрядно зарос борщевиком. Я как раз думал об этом, когда смотрел в окно автобуса по пути в Таборы: если ты берёшься за преобразования в российской глубинке, то в числе твоих врагов обязательно окажется борщевик. Ирина готова принять и этот бой: она в компании волонтеров и так регулярно проводит здесь акцию «Чистый берег», собирая мусор и попутно выдирая особо крупные кусты. Но это, конечно, капля в море – ей нужен хотя бы небольшой ресурс, чтобы купить пестициды и победить борщевик окончательно.

В оставшееся до автобуса время Ирина показывает мне село. Едва ли не последняя его историческая достопримечательность – здание школы. Внушительное кирпичное здание выстроено в виде буквы «Е» - якобы, в честь того, что неподалёку от этих мест когда-то проезжала Екатерина. Во время гражданской войны в здании находился госпиталь, потом опять школа, а потом, уже в наши дни, его купил какой-то чиновник, соорудил себе дачу и обнёс непроницаемым высоким забором.

Ирина станет главой Таборского сельского поселения и обязательно поговорит с хозяином дачи, чтобы он убрал забор или хотя бы потратился на решетчатый. Она никогда не говорит «если я стану» или «когда я стану». Она говорит просто «я стану». Выборы главы поселения назначены на восьмое ноября – значит, у Ирины есть ещё почти две недели, чтобы обойти сотню-другую таборских дворов, пообщаться с жителями и расположить их к себе. Эти обходы – одно из её конкурентных преимуществ, потому что действующая глава поселения такими вещами, судя по отзывам граждан, не занимается. Формально это и не нужно – ведь выбирать главу будут не жители, а 12 ранее избранных депутатов. Но Ирина уверена: простые таборцы на них обязательно повлияют. В случае с большим городом это прозвучало бы, мягко говоря, наивно, но в селе, где проживает от силы 600 человек, такой подход не лишён смысла. Надежды на то, что система способна сработать правильно и справедливо, а реальность можно изменить к лучшему, здесь ещё живы. Благодаря Ирине в том числе.

Оригинал материала: <https://takiedela.ru/2016/11/nebesnoe-delo/>